

Благотворительное собрание

в(е вме(те!

СБОРНИК КЕЙСОВ

«ВСЕ ВМЕСТЕ ПРОТИВ МОШЕННИКОВ»

*Создан при поддержке Фонда Президентских грантов

Москва, 2018

Оглавление

Владивосток	3
Кострома	6
Москва	8
Пенза	11
Санкт-Петербург	15
Ростов-на-Дону	18
Самара	21
Тверь	24
Томск	27
Челябинск	30

Владивосток

Приморье в географии России стоит несколько особняком, а потому и некоммерческие организации живут там несколько иначе, чем в других регионах. Во Владивостоке и Хабаровске не было «Ауреи», «Сильных детей», «Россодействия» — там действовали автономные, местные сборщики, хотя их методы и не отличались от методов коллег из западной части страны.

Основным полем для работы мошенники сделали общественный транспорт Хабаровска и Владивостока. Сбором средств в нем занимались организации, зарегистрированные в Хабаровске, — волонтеры фондов «Лучик» и «Капля доброты». При этом, в отличие от многих других регионов, руководство этих организаций не скрывалось, а наоборот — открыто выступало в прессе в защиту этого способа фандрайзинга. Особенной активностью в этом направлении отличался Виктор Тирский, директор «Капли доброты» из Хабаровска. Когда некоторые водители перестали пускать «волонтеров» в автобусы, причем даже не из соображений борьбы с мошенничеством, а просто потому, что люди с ящиками пользовались транспортом бесплатно, Тирский дал несколько интервью, в которых обвинил водителей и руководство автопарков в жадности и равнодушии.

Некоммерческое сообщество Приморья не очень многочисленно, но структурировано и организовано, и связи между общественниками и властными структурами сложились давно и прочно. Во Владивостоке есть действующий Союз благотворителей и социальных организаций Приморского края [«Во имя добра»](#), развивается инфраструктура некоммерческой работы, налажен диалог с местной властью, реализуются большие проекты.

Поэтому деятельность мошенников не могла не вызвать организованного противодействия. Оно началось с публикаций в СМИ, журналисты проводили расследования о лжеволонтерах. В регионе прошло несколько круглых столов, целью которых было выработать стратегию борьбы с лжеволонтерами и создать единую рабочую группу для координации работы в этом направлении.

Роль интеллектуального и организационного центра взял на себя [Фонд Александра Монастырева](#) — организация, осуществляющая инфраструктурную поддержку некоммерческого сектора в Приморье. Активисты организации присоединились к Декларации «Все вместе против мошенников» и побывали на одноименной конференции в Москве в 2017 году. В результате появилась рабочая группа по борьбе с мошенниками.

Причем статус группы сразу был заявлен как высокий — ее возглавил Павел Евгеньевич Ясевич, директор Департамента внутренней политики администрации Приморского края, а секретарем стала Валерия Костина, координатор Союза благотворителей и социальных организаций Приморского края «Во имя добра» и координатор Фонда Монастырева. Благодаря столь серьезной аппаратной поддержке

группа могла рассчитывать на активное включение в процесс борьбы с мошенниками всех ведомств и организаций региона.

Рабочая группа поставила себе следующие цели:

– *выработать рекомендации для закрепления на нормативном уровне требований к оформлению процедуры публичного сбора благотворительных пожертвований;*

– *выступить с инициативой о внесении изменений в федеральное законодательство о благотворительной деятельности в части установления возрастного ценза для личного участия несовершеннолетних детей в акциях по сбору благотворительных пожертвований;*

– *выработать рекомендации для установления нормативными актами субъекта Российской Федерации запрета на осуществление денежных благотворительных сборов на улицах и в общественном транспорте на территории Приморского края;*

– *сформировать единый пакет информационных материалов, который позволит успешнее доносить информацию по проблеме уличных лжеволонтеров;*

– *определить рекомендуемый алгоритм действий при встрече с лжеволонтерами на улице и в транспорте с пошаговыми инструкциями для обращения в правоохранительные и контролирующие органы;*

– *создать и разместить в открытом доступе через СМИ, а также на сайтах благотворительных фондов рекомендуемую форму обращений (заявлений) в правоохранительные и контролирующие органы, которую сможет использовать каждый человек, желающий бороться с мошенниками на улице и в транспорте;*

– *повысить эффективность межведомственного взаимодействия по вопросам мошенничества в сфере благотворительности и сохранения репутации некоммерческого сектора.*

Сформулировав цели, группа сразу приступила к работе. Так, активисты подготовили рекомендации для НКО по оформлению сбора средств в ящики, по проведению благотворительных мероприятий. Кроме того, они составили юридические справки для различных ведомств о том, почему люди с ящиками – лжеволонтеры и какие законы они нарушают. Также была запущена полноценная кампания в СМИ. Представители рабочей группы общались с руководителями школ и других учебных заведений, с полицией, руководством торговых центров.

Большинство ведомств с готовностью помогало рабочей группе. В частности, Департамент лицензирования и торговли Приморского края и Управление экономики и развития предпринимательства администрации города Владивостока передал руководству различных торговых центрах информацию о лжеволонтерах. Некоммерческим организациям Приморского края рекомендовали полностью отказаться от точечного сбора наличных денежных средств в транспорте. Еще одна рекомендация - проводить уличные

благотворительные акции с обязательным предварительным согласованием с администрациями муниципалитетов.

Все готовые рекомендации и юридические справки были переданы в полицию. Уже осенью 2017 года в помещении одного из фондов-сборщиков провели обыск и начали расследование деятельности организации. Второму фонду, по всей видимости, тоже осталось недолго ждать.

В январе 2018 года рабочая группа, отчитываясь перед союзом «Во имя добра» во время заседания общественного совета Думы города Владивостока, сообщила, что сейчас обсуждается внесение изменений в ряд нормативно-правовых актов, после вступления в силу которых сбор средств в переносные ящики станет невозможным.

Кострома

Город на Волге подвергся нашествию лжеволонтеров-сборщиков, как и другие областные центры страны, в 2014 году. В Костроме не было «первой волны» мошеннического десанта в виде плохо говорящих по-русски людей с ящиками без опознавательных знаков. В Костроме сразу появились молодые люди в форменных желтых майках, с документами, с отработанными методами общения с горожанами и представителями правоохранительных органов. Это были в основном студенты, нанятые по объявлениям в интернете во время каникул движением «Лучик добра». За этим названием скрывался фонд «Аурей», занимавшийся аналогичной деятельностью во всей европейской части России. Схема работы сборщиков была стандартной: сбор средств производился фондом, зарегистрированным не в Костроме, на подопечного, находящегося также не в Костроме, с привлечением людей, которые слабо понимали специфику работы и были искренне уверены, что делают доброе дело. В теплое время года средства собирали на перекрестках и центральных улицах города, а в холодное — в торговых центрах.

Организованного сопротивления этому явлению в Костроме не возникло. Причина — в слабом развитии и плохой структурированности некоммерческого сектора региона, а также в неготовности властей идти навстречу общественникам в этом вопросе. Немногочисленные благотворительные фонды Костромы погружены в свою работу и решение социальных проблем. А власти города и области, как и во всей остальной России, даже будучи в курсе ситуации, не могут ничего сделать в рамках действующего законодательства, да и не очень хотят.

Несмотря на обращения со стороны общественности и знакомство с Декларацией «Все вместе против мошенников», летом 2017 года руководство города провело фестиваль «Добрая Кострома», частью которого был сбор средств силами волонтеров с мобильными ящиками в торговых центрах. Это лишило общественность возможности прямо говорить о порочности самого этого метода сбора, так как автоматически выставляло говорящего критиком руководства города.

Но некоторых успехов в Костроме все же удалось достичь. Евгения Меньшикова, директор фонда имени Марины Гутерман (фонд адресной помощи при ювелирном заводе «Топаз») провела большую работу, лично обзвонив руководство всех торговых центров Костромы. Выяснилось, что бизнесменам в целом все равно, кому и для чего делиться площадями в маркетинговых целях. Управляющим казалось, что вежливые, приветливые молодые ребята и девушки оживят атмосферу торговых центров, и потому они совершенно не интересовались содержанием предоставленных документов. Есть свидетельство о регистрации юридического лица — и ладно.

Евгения потратила много времени и сил на переговоры, но сумела убедить владельцев и управляющих торговых площадей, что, пуская к себе лжеволонтеров, они

по сути становятся соучастниками мошенников и что это вредит репутации торгового центра. На настоящий момент, в феврале 2018 года, сборщиков в торговых центрах города Костромы почти нет — их выгоняет охрана. В редких случаях они действуют тайно, но обычно это длится недолго. На улицах же зимой в Костроме работать очень сложно, потому что холодно. И это, по большому счету, единственная осязаемая победа над сборщиками в Костроме.

Значимых публикаций в Костромской прессе также было немного. Наиболее активно себя проявила газета «Костромской край», которая внедрила в ряды лжеволонтеров «Ауреи» сразу двоих журналистов, и они сумели подробно узнать о методах работы и заработках уличных сборщиков. Выяснилось, что ежедневная прибыль с одного работника составляет примерно три тысячи рублей и что в городе работает около десяти волонтеров одновременно. Ящики вскрываются сразу по окончании рабочего времени, средства перечисляются на личный счет руководителя «Ауреи», используется труд несовершеннолетних, а наименование «волонтеры» или «гражданские активисты» нужно для прикрытия. Но, как и во всех остальных регионах страны, эта информация никак не помогла правоохранительным органам хоть что-то сделать с нашествием псевдоблаготворителей.

Со стороны властей также не было проведено сколько-нибудь эффективной работы. Осенью 2017 года в рамках III Гражданского форума были приглашены московские эксперты для проведения круглого стола «Лжеволонтерство и мошенничество в сфере благотворительной деятельности». Круглый стол состоялся, обсуждение получилось интересным, но разговорами, судя по всему, все и ограничилось. Ни у кого в Костроме нет ресурсов или мотивации для того, чтобы довести дело до значимого результата. Также в интернете нашлось упоминание, что общественный Совет УМВД России по городу Костроме принял решение провести мероприятия по профилактике мошенничества в форме акции «Вместе против мошенников», в которой будут задействованы студенты костромских вузов и учащиеся школ. В рамках акции они смогут принять участие в конкурсах на лучшее четверостишие о профилактике мошенничества, лучший плакат, лучший рисунок (среди учащихся школ), среди студентов Технологического техникума будет проведен конкурс на лучшую социальную рекламу.

В целом история борьбы с мошенниками в Костроме показывает, что даже усилия одного человека, очень целеустремленного и мотивированного, способны сильно подпортить мошеннический «бизнес». По расчетам «Костромского Края», мошенники собирали в торговых центрах Костромы по 30-40 тысяч рублей в день. С учетом длительности холодного периода — с ноября по апрель — общая сумма составила бы минимум 1,2 миллиона рублей. И только упорство и целеустремленность Евгении Меньшиковой, перекрывшей доступ сборщикам в торговые центры, лишили этих денег «Аурею», «Россодействие», «Сильных детей», «Общих детей» и другие организации с прозрачными ящиками.

Москва

В Москве на данный момент победить мошенников-сборщиков не удалось, несмотря на все усилия. Связано это прежде всего с тем, что Москва — самый богатый и самый толерантный к благотворительности город России, и именно здесь сборщики «зарабатывают» больше всего. Многомиллионное разнородное население города крайне сложно охватить рекламной кампанией, сложно донести информацию до всех. При таком количестве людных перекрестков, торговых центров, туристических объектов вести антимошенническую деятельность по всему городу очень трудно.

Один только перечень мест, где в теплое время года встречаются лжеволонтеры, будет довольно длинным. В то же время в Москве эти мошенники не «работают» в транспорте (кроме электричек) и в торговых центрах — таковы традиции московских охранных предприятий. Лжеволонтеров не пускают ни на какие, даже относительно режимные, объекты. Например, фонд «Время» прочно оккупировал пространство между станцией метро «ВДНХ» и самим Всероссийским выставочным центром, но ни на станции, ни в пределах ВВЦ им работать не разрешается.

В Москве можно наблюдать всю историю развития лжеволонтерства: от людей без документов, иногда даже без ящиков, с невнятными рассказами «Мы проводим флешмоб, помогаем детскому дому, купите браслетик» — до вполне уважаемых на вид структур, которые не только имеют регистрацию в Минюсте, офисы, сайты, группы в социальных сетях, отчеты, но дошли уже и до того, что начали подавать заявления в суд на СМИ, расследующие их деятельность.

В Москве «засветились», пожалуй, все сборщики, кроме дальневосточных организаций. «Аурея», «Время», «Сильные дети», «Счастливая жизнь», «Россодействие», «Ежи» и еще три десятка названий. Были экзотические организации вроде фонда «Светлое сердце помощи», были многочисленные и неизвестно куда исчезнувшие сборщики помощи Донбассу — в камуфляже и без.

Все началось в 2014 году с фонда «Наши дети» из Самары. Что интересно, этот фонд существует и действует до сих пор. Более того, его руководство заявляло, что фонд отказался от сбора наличных денег на улицах. Именно он привлек внимание благотворительного собрания «Все Вместе» — просто потому, что в собрание входит фонд «Дети наши», и его руководство было озабочено тем, чтобы два фонда не путали между собой.

Довольно много времени ушло на выяснение подробностей и методов работы лжеволонтеров. Несколько раз после сюжетов в СМИ, публичных лекций и разъяснений со стороны экспертов некоммерческого сообщества мошенники проводили «апгрейд» своей деятельности. Так у них появились толстые пачки документов, волонтерские договоры, сайты с отчетами и даже благодарности от государственных органов за помощь. От практики найма несовершеннолетних они также отказались — эта схема, пусть и крайне

дешевая, оказалась все-таки уязвима с юридической точки зрения. Чем дальше, тем искуснее они мимикрировали под честную работу.

Дополнительную сложность создавали московские акции face-to-face от «Детских деревень SOS», волонтеры фонда также обращаются к людям на улицах с предложением узнать о программах и сделать пожертвование. Борцам с мошенниками приходилось быть осторожными, чтобы не дискредитировать коллег, использующих этот метод фандрайзинга.

Москвичи — люди достаточно активные в общественно-гражданском смысле, они многократно писали заявления в полицию на сборщиков, но это пока не привело к практическим результатам. Притом что подобные заявления писали и люди известные, и общественные объединения, и журналисты, и даже молодежное отделение партии «Яблоко». В лучшем случае полиция ненадолго забирала сборщиков в участок, переписывала их данные, и тем дело кончалось, потому что никаких законов из числа тех, соблюдение которых контролирует патрульно-постовая служба, мошенники не нарушали.

Более того, по данным СМИ, в некоторых фондах лжеволонтерам за время, проведенное в полицейском участке, доплачивают сверх нормы.

Единственные обращения, которые имели хотя бы какой-то эффект, — обращения в ГИБДД о том, что сборщики выходят на проезжую часть в пробках. Это запрещено правилами дорожного движения, и представители ГИБДД на какое-то время прогоняли сборщика, а то и штрафовали его. Но так как в данной ситуации никто не станет ставить постового на постоянной основе, то буквально через несколько часов сборщики беспрепятственно возвращаются на свои «рабочие места».

Борьбу с лжеволонтерами в Москве пытается координировать благотворительное собрание «Все Вместе», создавшее для этой цели рабочую группу. Так, было инициировано юридическое исследование законности деятельности сборщиков, результаты которого оказались неутешительны: формальное привлечение к ответственности за уличные сборы — задача крайне сложная, доступная только при прямой заинтересованности правоохранительных органов. Поэтому идею получить прецедент такого рода пришлось оставить до момента изменения законодательства.

Кроме того, рабочая группа активно участвовала в общении со СМИ. Практически все крупные телеканалы, радиостанции и издания, блогеры и онлайн-площадки так или иначе освещали вопросы лжеволонтерства. Эксперты рабочей группы выходили комментировать ситуацию по два раза в неделю. Снимались программы даже на центральных каналах, и, по косвенным данным можно заключить, что некоторый ущерб лжеблаготворителям мы нанести сумели. К примеру, фонд «Время» начал подавать в суд на «обидевшие» его СМИ.

Важным шагом в работе «Все Вместе» стала публикация [«Декларации о](#)

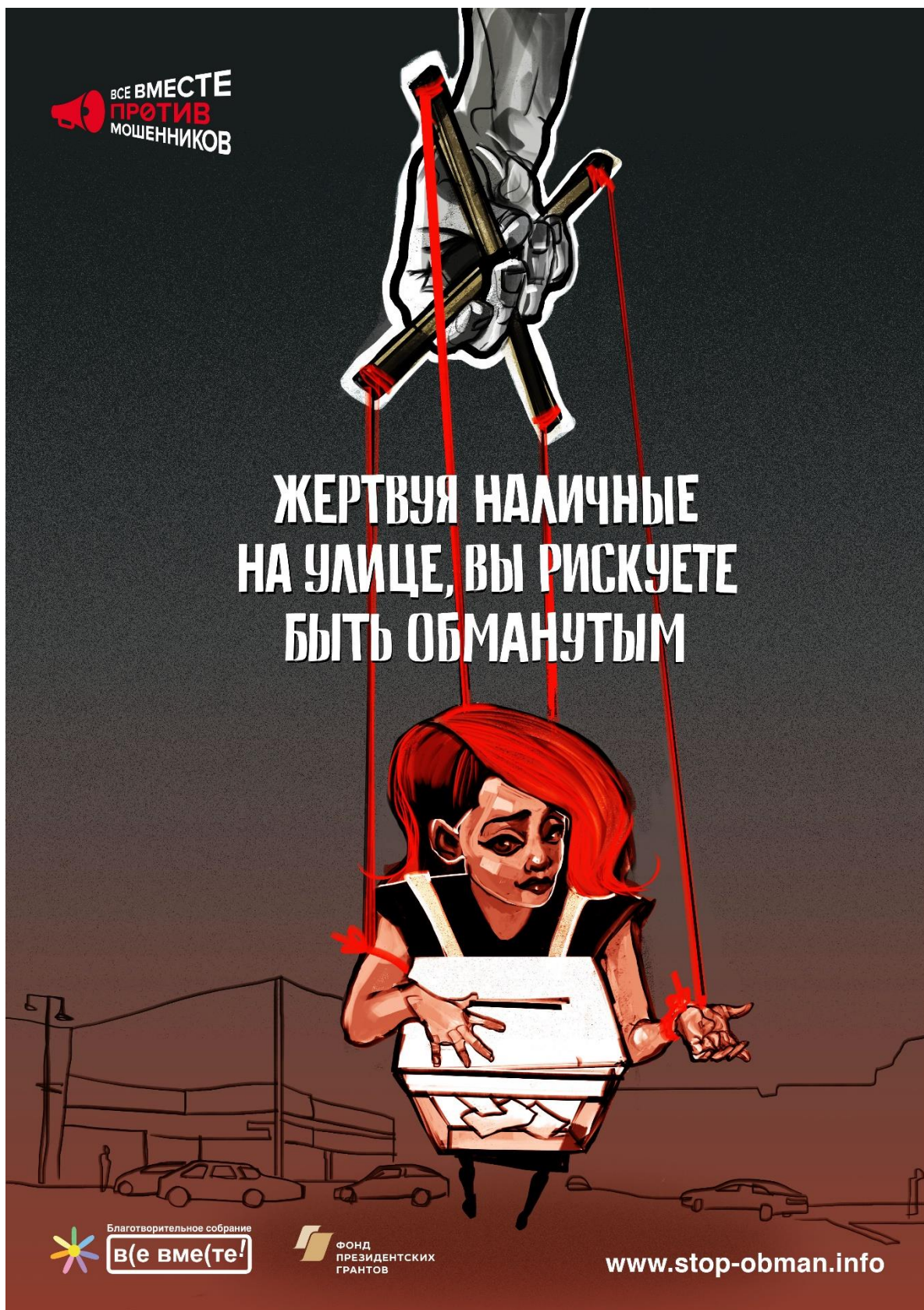
добросовестности в сфере благотворительности при сборе средств через ящики-копилки». Текст, открытый для присоединения любых НКО, был размещен на специально созданном сайте stop-obman.info где также собирается вся наиболее актуальная информация о борьбе с мошенниками в благотворительности. Декларацию изначально подписали члены «Все Вместе», а к настоящему моменту – почти триста некоммерческих организаций со всей России. В ней сказано, что любая присоединившаяся организация отказывается от уличного сбора наличных денег и признает его этическую двусмысленность.

Для полноты картины стоит добавить, что руководство Российского фонда помощи и фонда «Шередарь» публично отказались подписывать декларацию. Лев Амбиндер обнаружил в числе подписантов Декларации тех, к кому у Русфонда имелись этические претензии, а второй просто решил на всякий случай не ограничивать себя ни в каких фандрайзинговых средствах.

Для популяризации идей Декларации была проведена конференция в Москве, в которой приняли участие несколько десятков НКО со всей России. Конференция была посвящена не только обману на улице, но и мошенничеству в интернете и другим видам благотворительного мошенничества. Полные записи обеих секций доступны на сайте stop-obman.info.

Также рабочая группа при содействии группы компаний BBDO разработала плакат с инфографикой для размещения на улицах российских городов в качестве социальной рекламы. Эту инфографику можно взять в хорошем качестве здесь для бесплатного распространения.

К сожалению, работа по внесению пункта о запрете благотворительных сборов в транспорте, как это было сделано в Санкт-Петербурге, пока еще не увенчалась успехом. Московский департамент транспорта, как и «Российские железные дороги», оказались крайне неповоротливыми структурами, любое изменение необходимо согласовывать на разных уровнях, и даже при условии поддержки руководства эти изменения вступают в силу очень медленно.

Получить исходник плаката можно написав письмо на stop-obman@wse-wmeste.ru.

Пенза

Мы бы не рассказали о ситуации в Пензе лучше, чем Олег Шарипков, исполнительный директор фонда «Гражданский союз» и главный борец с мошенничеством в регионе. Поэтому мы просто добавили в сборник его рассказ о том, как пензенская общественность победила мошенников. Весной 2017 года Олег Шарипков рассказал электронному журналу «Филантроп», как ему удалось справиться с фальшивыми благотворителями.

Первая волна

«В 2015 году Пензу наводнили молодые выходцы из Средней Азии в белых накидках с надписью: „Помоги детям“ и ящиками для пожертвований. Впервые я увидел их зимой, на перекрестке. Два молодых человека подходили к останавливающимся на светофоре машинам, показывали водителям ящики с надписью — явно просили денег. Таким же явным было и то, что это мошенники. Я сфотографировал происходящее и вечером разместил фото в Facebook. Попросил читателей подсказать, где еще видели подобных «сборщиков». На следующее утро мне прислали фотографии с нескольких самых крупных перекрестков города, в том числе и с перекрестка неподалеку от нашего офиса.

Мы попросили нашего корреспондента сфотографировать происходящее и по возможности записать интервью с «волонтерами». Сотрудник вернулся довольно скоро, и похвастаться ему было особенно нечем. Он попытался взять интервью у молодой девушки азиатской внешности, но та не могла или не хотела говорить по-русски. Просто показывала пальцем на фотографию ребенка на ящике, а при попытке ее сфотографировать убежала.

Мы стали писать об этих людях в соцсетях, публиковать фотографии, дали информацию в СМИ. Были даже обращения в ГИБДД, так как сборщики работали на перекрестках, явно нарушая все правила дорожного движения для пешеходов. В результате «волонтеры» исчезли так же резко, как и появились. А вот фотография ребенка, которого они размещали на своих ящиках для пожертвований, была подлинная. Для этого ребенка действительно проходил сбор денег, но к моменту появления мошенников в городе он был уже закончен.

Гражданская позиция

Осенью появилась вторая волна мошенников. Теперь это были подростки в желтых куртках с надписью «Гражданский активист» и с уже знакомыми прозрачными ящиками для денег. Сборщиков было много, работали на главной пешеходной улице города и еще на нескольких центральных. Для неподготовленного обывателя все выглядело прилично: нормального вида активисты, на ящиках — название фонда «Аурей». Но мы-то все Пензенские фонды знали. У нас бы никто не стал работать на улице в будний день без

информации в СМИ и рекламы акции.

Я подошел к ним на пешеходной улице прямо напротив центрального отделения милиции и здания ФСБ, вынул телефон, спросил: «Ребята, вы понимаете, что занимаетесь мошенничеством?» Стали прятать лица, отворачиваться. Один, по виду главный, ответил: «Мы помогаем детям, а также мы не давали вам право нас фотографировать. Если будете мешать, то сдадим вас в милицию». Позже удалось выяснить, что у так называемых активистов есть некие документы: свидетельство, договор, доверенность, контакты мамы ребенка, которому собираются деньги. Вели они себя довольно смело, некоторые даже показывали паспорта.

Всем было от 14 до 18 лет. Школьники, студенты колледжей, вузов. Было видно, что в этот раз в городе действует смелая, хорошо организованная, обеспеченная юридической поддержкой группа.

Я снова выложил в Сеть всю информацию и фотографии, попросил друзей помочь в распространении. Дал информацию в СМИ, а нашего юриста тем временем попросил узнать все о фонде «Аурея» и о ребенке, на лечение которого фонд собирал деньги.

Проанализировав собранную юристом информацию и обсудив все в фонде, мы начали работать. В первую очередь я написал подробный пост в Facebook, где изложил все известные нам факты, приложил обнаруженные документы и сделанные нами фотографии. Публикация имела большой резонанс, выяснилось, что с подобной проблемой столкнулись и жители других городов. Тема заинтересовала журналистов: одни стали проводить собственные расследования, другие согласились на сотрудничество с нами.

Весной совместно с журналистами «ТВ-Экспресс» мы взяли интервью у одной из активисток. Девушка не особенно смущалась, рассказала, что она и ее коллеги — гражданские активисты, помогают собирать деньги на лечение больных детей. Ее зарплата составляет 20 процентов от собранных пожертвований, а некоторые активисты «тратят заработанное на пиво», при этом о подробностях работы фонда она никакого представления не имеет, а работает второй день.

Вторая активистка сообщила, что выручку они относят в офис, который находится за углом. Мы сделали фотографии документов активистов и стали планировать визит в офис фонда. В офис мы пришли через неделю. Найти помещение было трудно, у него не было никаких вывесок или других опознавательных знаков. Внутри нас встретили несколько молодых людей, угрожали разбить камеру, запрещали снимать. В итоге один из «благотворителей» согласился дать интервью. Рассказал, что все они волонтеры, работают бесплатно и руководителей среди них нет, так как они все равны. Однако он подписывает документы со вновь принятыми на работу сборщиками пожертвований.

Сюжет имел большой успех. О сотрудниках липового фонда стали говорить, кто-то

пытался дозвониться по его горячей линии, кто-то — связаться с матерью больного ребенка. Многие местные издания опубликовали свои материалы, посвященные проблеме. Соцсети бурлили от перепостов.

В итоге сборщики денег перестали чувствовать себя вольготно. Их начали прогонять с улиц, люди перестали давать деньги, пытались проводить воспитательные беседы, стыдили. В общем, кампания против «волонтеров» удалась.

Но и ответный удар не заставил себя ждать: руководитель фонда «Аурея» написал на меня заявления в прокуратуру, центр по борьбе с экстремизмом, полицию, Минюст и Следственный комитет. В своих заявлениях он обвинял меня в антиконституционной деятельности, создании преступного сообщества и работу на иностранные спецслужбы. Поступали и обвинения через прессу.

В общем, пришлось отвечать на каждое обвинение в каждой инстанции, писать объяснительные, встречаться с оперативниками. И везде удалось найти поддержку. Ведь наши материалы и сюжеты видели все.

К тому времени у нас имелись и документы, которые были у волонтеров, и некоторые бумаги из офиса фонда.

Мы решили не сдаваться и, проанализировав имеющуюся информацию, собрали пакет документов, материалов, ссылок на интернет-сайты, написали письма в МВД, прокуратуру, Следственный комитет, Минюст и в приемную губернатора.

Все обращения были составлены с учетом специфики органа, в который направлялись. Сотрудник МВД попросил не предпринимать никаких самостоятельных действий, чтобы не помешать расследованию.

Шло время, кампания в СМИ и соцсетях набирала обороты. Все больше и больше людей узнавало о мошенниках, кто-то пытался самостоятельно бороться, объяснять молодым людям, что они участвуют в мошенничестве. Прокуратура Красноярска начала проверку материалов, которые мы предоставили. МВД информировало нас о ходе расследования. А в июле 2016 года «активисты» просто исчезли. Наша работа оказалась успешной».

Впрочем, полностью избавиться от лжеволонтеров в Пензе не удалось. Летом и осенью 2017 года в городе снова стали появляться сборщики с ящиками – на этот раз в основном представители организации «Россодействие». Активисты начали действовать по уже знакомой схеме, написав заявление в МВД, СК, Прокуратуру по поводу так называемых волонтеров "Россодействия".

Олег Шарипков доступен в социальных сетях и, как настоящий правозащитник, тщательно сохраняет все образцы обращений в органы власти и готов делиться ими со всеми, кто хотел бы бороться с мошенниками.

Санкт-Петербург

История борьбы с мошенниками-сборщиками в Санкт-Петербурге, как и в других регионах, еще не завершена. Мошенники еще встречаются на улицах и в транспорте, хотя, в отличие от многих других регионов, Северная столица может похвастаться вполне очевидными успехами.

Стоит иметь в виду, что в Петербурге борцы с мошенничеством сталкиваются с той же проблемой, что в Москве и в других крупных городах: многомиллионное разнородное население города крайне сложно охватить рекламной кампанией, сложно донести информацию до всех.

Помимо обычных для России пробелов в законодательстве, из-за которых уличный обман фактически ненаказуем, в большом городе добавляется проблема слабости территориального взаимодействия органов правопорядка. Самое искреннее содействие сотрудников полиции практически бесполезно: даже изгнанные постоянными проверками с одного участка «волонтеры» просто перемещаются на территорию соседнего подразделения и чувствуют там себя совершенно безопасно.

Но в то же время стоит отметить, что в городе трех революций люди исключительно активны, настроены на борьбу за правду, и потому даже в сложных условиях оказались способны дать отпор обманщикам. Если в Томске прищучить обманщиков получилось с помощью СМИ, в Самаре – с помощью Министерства юстиции, а в Пензе – благодаря активности органов правопорядка, то в Санкт-Петербурге основным орудием против мошенников стали гражданские активисты и социальные сети.

Первые группы сборщиков появились в городе на Неве, как и повсюду, в 2014 году. Групп лжеволонтеров было довольно много, они часто меняли названия и форму. Например, в 2015 году особенно заметны были «волонтеры» фонда «Дари добро», который в конце концов ушел из города после телесюжета канала Life78. Отметились в городе и работники «Ауреи», «Общих детей», «Счастливой жизни», «Россодействия».

Постепенно в ходе незримой конкурентной борьбы среди них выделились фонды «Сильные дети» и «Русь». Их волонтеры были весьма многочисленны и навязчивы. Судя по всему, руководство этих организаций отлично понимало, что полиция, несмотря на многочисленные заявления от граждан, ничего не сможет сделать, что публикации в прессе скорее всего не породят массового отказа в пожертвованиях, а рассказы блогеров пройдут незамеченными. Если сборщики первого поколения еще чего-то опасались, старались избегать контактов с полицией, не давали себя фотографировать, агрессивно реагировали на съемку, то начиная с 2016 года они окончательно уверились в своей безнаказанности.

Особенно большой проблемой стали сборщики в наземном транспорте и в петербургском метрополитене. Холодная реальность северного города делала улицы

недоступными для активных сборов большую часть года, и лжеволонтеры ожидаемо ушли в метро. По неясным причинам, в отличие от метрополитена московского, в петербургском царят гораздо более мягкие порядки – и по отношению к сборщикам в том числе.

Для борьбы с мошенничеством в марте 2017 года была создана рабочая группа из представителей проверенных НКО. В группу вошли: Ксения Захарова из фонда «Теплый дом», который первым пострадал от лжеволонтеров; Инна Сергиенко, активистка «Наблюдателей Петербурга» и представительница первой волны нашего движения; Дмитрий Фурочкин из Народной дружины – организации, которая занимается волонтерской помощью правоохранительным органам; Ксения Суворова, волонтер фонда AdVita; Марина Григорьева и Дарья Буянова, представители фонда «Добрый город Петербург»; Евгений Кутузов, волонтер целого ряда организаций. Группа начала работу со сбора информации. Технологическим центром группы стало сообщество «Петербург против лжеволонтеров» в социальной сети ВКонтакте.

В сообществе постепенно собирали информация о «работе» разных организаций, данные журналистских расследований и материалы о контактах лжеволонтеров с полицией и подопечными. Вместе разработали инструкцию для граждан – как действовать при встрече со сборщиками в транспорте.

В ней одна из главных рекомендаций – фотографировать и выкладывать в социальные сети информацию, где встретили обманщика и для кого он собирает средства. При публикациях использовали хештег #петербургпротивлжеволонтеров, что позволяло быстро оценивать распространение информации и отслеживать новые публикации. Всего по тегу во ВКонтакте было сделано 224 записи, охват первого поста под этим хештегом – более 45 тысяч человек, охват большинства постов – не менее тысячи человек.

Еще один из пунктов инструкции – потребовать от лжеволонтера покинуть вагон метро, громко оповестив окружающих, что данный сбор – это не благотворительность, а обман, и что сбор средств в метрополитене и других видах транспорта незаконен. На более сложном уровне активному горожанину предлагалось проводить лжеволонтера до пункта полиции.

Елене Грачевой, координатору программ фонда AdVita, удалось получить официальный документ от руководства петербургского метрополитена, который подтверждал незаконность сбора средств. Теперь каждый желающий мог предъявить сборщикам, публике, а также полицейским весьма серьезный аргумент.

Сотрудники народных дружин проводили даже совместные рейды с полицией. Лжеволонтеров доставляли в опорные пункты. Предъявить им обвинения было не в чем, но сама по себе эта активность препятствовала промыслу и создавала нервную обстановку: лишний раз «светиться» в полицейском участке не хочет никто, а особенно несовершеннолетний школьник или студент. Это снижало прибыль лжеволонтеров и

разрушало их кадровый ресурс.

Инструкция распространялась через социальные сети. Ее опубликовали крупнейшие петербургские интернет-сообщества, имеющие от десятков тысяч до полумиллиона подписчиков. Информационная волна была очень мощной. Рабочей группой было инициировано множество публикаций, включая огромное расследование на сайте Meduza. Также вышли репортажи на Первом канале и на канале НТВ, не считая городских СМИ. Большим успехом стала публикация расследования Санкт-Петербургской «Новой Газеты», где стоящие за лжеволонтерами люди были названы поименно.

С 1 мая 2017 года в Санкт-Петербургском метрополитене начал звучать разработанный рабочей группой текст, сообщающий, что сбор наличных средств в транспорте незаконен и, по всей видимости, не направлен на благотворительные цели. Это позволило охватить информационной кампанией практически все население города, во всяком случае – всех, кто мог бы стать жертвой обмана. А летом 2017 года незаконность денежных сборов в метрополитене была подтверждена отдельным пунктом Правил пользования городским транспортом. Этот пункт предложила Елена Грачева, а утвердил в рамках своих полномочий Городской комитет по транспорту.

Эта поправка в правила была внесена 10 июля.

А уже 4 июля перестала обновляться страница «Сильных детей» ВКонтакте и совсем скоро, 15 июля, фонд «Русь» заявил у себя в сообществе, что к ним поступает большое количество звонков и писем о людях с ящиками на улицах и в метро, но это, дескать, не настоящий фонд «Русь», а мошенники, которые используют их честное имя. После этого активность фонда «Русь» надолго остановилась. Летом лжеволонтеры ходили только по улицам, а осенью исчезли совсем. Зимой, накануне Нового года, снова появились у крупного торгового центра в районе Московского вокзала, но это были разовые эпизоды.

На настоящий момент лжеволонтеры в Санкт-Петербурге встречаются довольно редко, и, по всей видимости, их заработки сильно упали.

Ростов-на-Дону

Южному городу Ростову-на-Дону также не удалось избежать нашествия лжеволонтеров с прозрачными ящиками. Это понятно – мошенников привлекают теплый климат, многолюдность и высокая мобильность населения, которая делает социальные связи непрочными и позволяет мошенникам проще растворяться в толпе. Отдельную сложность представляло то, что Ростов – приграничный, по сути, город, и начиная с 2014 года в нем находится множество беженцев с территории Донбасса. Юридически они граждане Украины, их социальное положение ненадежно, устроиться работать им сложно, они падки на легкий заработок, и потому представляют собой готовый кадровый резерв для мошеннических действий.

Нашествие лжеволонтеров на Ростов-на-Дону в 2015 году возглавил, как и во многих других городах, печально знаменитый фонд «Аурея». Юноши и девушки в желтых майках «Гражданский активист» разом появились на всех крупных площадях города. Одновременно с ними была сделана попытка привлечь к криминальному заработку совсем уж детей, которые продавали на улицах за небольшие суммы зубные щетки и значки якобы в пользу детских домов в ходе акции «Здоровье нации».

Однако Ростов оказал мошенникам вполне организованное сопротивление и даже добился возбуждения уголовного дела против руководства псевдоволонтеров. Это редкий для России случай: больше нигде такого результата добиться не удалось, а сам прецедент чрезвычайно важен. Составленная ростовскими правоохранителями справка о незаконных действиях сборщиков может быть весомым аргументом для полиции и прокуратуры других регионов.

Флагманом борьбы с мошенниками в Ростове выступил несколько неожиданный орган – молодежный парламент во главе с депутатом регионального законодательного собрания Екатериной Стенякиной. Это сразу обеспечило работе общественников (а первыми тревогу забили именно они) необходимую солидность в глазах правоохранительных органов. От обеспокоенных граждан и даже небольших местных некоммерческих организаций и общественных объединений полиция еще может отмахнуться, а вот игнорировать депутатский запрос она не может никак.

На первом этапе работы помогли и местные благотворительные фонды, которые объясняли специфику проверки благотворительных сборов на достоверность и законность. Использовались также материалы, подготовленные проектом «Все вместе против мошенников», ряд ростовских организаций присоединился к Декларации, осуждающей уличный сбор наличных денег.

По заданию молодежного парламента несколько активистов внедрились в ряды сборщиков под видом желающих заработать студентов и школьников. Это позволило подробно изучить преступный бизнес, его схемы и выгодоприобретателей. Выяснилось, что среди сборщиков, с одной стороны, множество несовершеннолетних, с которыми

заклучались юридически недействительные волонтерские договоры без уведомления родителей или ответственных лиц, а с другой стороны – много граждан Украины, переживающих в Ростовской области боевые действия на Донбассе, но не имеющих права на трудовую деятельность на территории России. Набор новых лжеволонтеров происходил в группах ВКонтакте и на сайте объявлений «Авито», где всем желающим предлагалась работа промоутером на улицах города с ежедневной оплатой.

Волонтеров инструктировали: никому не сообщать о получении денег, по возможности не отвечать на прямые вопросы, переадресовывать всех на сайт фонда либо в офис.

Параллельно с расследованием молодежного парламента стали выходить публикации в местной прессе, и они привлекли большое внимание. Также прошли общественные слушания и круглые столы, в том числе с участием представителей органов правопорядка, сотрудников управления образованием и уполномоченного по правам детей. На этих мероприятиях подробно рассказывали, почему сборщики на улицах – мошенники, пользующиеся пробелами в законодательстве для обмана доверчивых граждан.

После публикаций в СМИ стали приходить жители города, которые жертвовали средства фонду «Аурея» и готовы были дать показания как пострадавшие от мошенничества со стороны лжеволонтеров. Эти материалы были приобщены к депутатскому запросу в прокуратуру области.

Представители молодежного парламента, общественных организаций, а также СМИ, полиция и прокуратура проводили совместные рейды на улицах. Во время таких проверок встречали несовершеннолетних волонтеров, их по закону нужно доставить в полицейский участок и вызвать родителей. У волонтеров – граждан Украины проверяли документы. В результате рейдов удалось выяснить, что указанные в качестве благополучателей детские дома либо не получали от фонда «Аурея» никакой помощи, либо получали ее давно.

Затем объединенная комиссия, где были сотрудники полиции, общественных организаций, журналисты, инспектор по делам несовершеннолетних, пришла с проверкой в офис фонда «Аурея» в Ростове. В результате выяснили, что многие документы фонда не в порядке, а сам офис использовался в том числе и для распития спиртного. На вопросы полиции о судьбе собранных средств находившиеся в офисе люди ответить не могли. Зато во время рейда в офис пришла очередная группа сборщиков с наличными деньгами в ящиках. Как оказалось, выемка из ящиков происходит безо всякого оформления, сами деньги просто попадают в карманы присутствующих и отправляются руководителю на личный счет.

Все это послужило основанием для депутатского запроса в адрес прокурора Ростовской области, а также в органы управления юстиции. Последние ответили, что не

обладают полномочиями проверить фонд «Аурея», так как он зарегистрирован в другом регионе. Прокуратура же отнеслась к депутатскому запросу со всей серьезностью. Результатом проверки стало уголовное дело, возбужденное по факту мошеннических действий, а также письмо, в котором разъяснялась суть правонарушений лжеволонтеров фонда «Аурея».

Деятельность фонда «Аурея» и, вообще, уличных сборщиков в Ростове-на-Дону была почти полностью прекращена.

Самара

Самара занимает особое место в истории «благотворительного» мошенничества в России. Именно здесь был зарегистрирован фонд «Наши дети», который первым привлек внимание Ассоциации «Все Вместе» навязчивыми просьбами «волонтеров» на улицах. Именно в Самаре впервые фонд, занятый уличными сборами, был ликвидирован Министерством юстиции в связи с нарушениями законодательства.

Вообще, у Самары в истории благотворительности в России особая роль. Здесь был достигнут, кажется, оптимальный консенсус между социально активными организациями и властными структурами. При губернаторе региона работает благотворительный совет, а при губернской Думе – секция по развитию волонтерства и благотворительности. С 2014 года в Самаре постоянно проходят круглые столы по развитию добровольчества и благотворительности и, что особенно важно, действует региональный закон о благотворительной деятельности, значительно дополняющий аналогичный документ федерального значения. В частности, в этом законе вводится понятие «паспорта благотворительной организации». Организация, получившая такой паспорт, имеет право на ряд налоговых льгот – такого нет больше ни в одном регионе страны.

Однако это не уберегло Самару и окрестные города от нашествия в 2014 году большого количества лжеволонтеров. Их было настолько много, что весной 2014 года в пресс-центре «Самарской газеты» прошло выездное заседание секции по развитию благотворительности и добровольчества Общественного совета при Самарской губернской думе. Темой заседания стала деятельность нечистоплотных благотворительных организаций. Сопредседателем секции выступила Татьяна Акимова, исполнительный директор фонда «Самарская губерния», на встречу пришли представители общественных организаций, бизнеса, СМИ и власти.

Наиболее активен в Самаре в течение длительного времени был фонд «Спасение». Его директором числился Арсений Шепс, в прошлом – несостоявшийся кандидат в городские депутаты. Кстати, на момент регистрации в качестве потенциального народного избранника Шепс имел непогашенную судимость по статье «Мошенничество».

Волонтеры фонда «Спасение» были замечены в Москве, Санкт-Петербурге, Курске, Белгороде и еще нескольких городах, хотя фонд был зарегистрирован в Самаре, там же проживал его директор. Во всех городах проходили сборы на одних и тех же подопечных, которым оказывалась реальная помощь. Правда, по свидетельству «волонтеров», средства от сборов перечислялись на личный счет Арсения Шепса, а на счет фонда вносились им лично только в тот момент, когда требовалось продемонстрировать реальность работы. Соотношение между внесенными на счет фонда и собранными суммами неизвестно.

Деятельность Шепса была столь активна и столь бессовестна, что один из популярных местных порталов Volga.news с января 2016 года начал настоящую

информационную борьбу против фонда «Спасение». Почти каждый месяц на портале выходили новые расследования, из которых было очевидно, что фонд «Спасение» – непрозрачен, за собранные деньги не отчитывается, а руководство «Спасения» не идет на контакт и не отличается высокоморальным поведением. В частности, Арсений Шепс задерживался за оскорбление в нетрезвом виде представителя власти.

Аналогичные публикации выходили в других СМИ и в журналах популярных самарских блогеров. Во многих публикациях появлялись комментарии представителей НКО. В ноябре 2017 года сюжет о фонде «Спасение» вышел на федеральном канале «Россия».

Представители Министерства внутренних дел довольно долго не находили нарушений в деятельности «Спасения» и Шепса. Зато материалы журналистских расследований были внимательно изучены в Министерстве юстиции. И поскольку фонд «Спасение» был зарегистрирован именно в Самарской области, Министерство начало внеочередную проверку его деятельности на основании публикаций в прессе, сообщений общественников и жалоб родителей.

В заключении Минюста говорилось: «В рамках внеплановой проверки управление Министерства юстиции РФ по Самарской области получило документы, свидетельствующие о фактах сбора волонтерами и координаторами этой благотворительной организации денег на акциях, а также посредством размещения ящиков для сбора пожертвований в магазинах и торговых центрах Москвы, Самары, Тольятти, Санкт-Петербурга, Рыбинска, Сочи и других. <...> Волонтеры производили вскрытие ящиков для пожертвований без составления соответствующей документации. Более того, полученные деньги не перечисляли на расчетный счет организации и не вносили в кассу, а направляли на расчетный счет председателя организации Арсения Шепса».

В результате проверки Министерство юстиции отправило заявление в суд, и летом 2017 года фонд «Спасение» был ликвидирован. Процесс привлечения Арсения Шепса к уголовной ответственности запущен, но пока еще не привел ни к каким результатам: правоохранительные органы в курсе его деятельности, однако жернова правосудия мельт медленно

Кроме того, журналисты порталов Volga.news в конце 2018 года выяснили, что фонд продолжал деятельность после принятия судом решения о его ликвидации и платил торговым центрам за аренду площадей под ящики для сбора пожертвований.

Одновременно на круглом столе в секции по развитию благотворительности и добровольчества при Самарской губернской думе был принят план по противодействию мошенничеству в благотворительности в Самарской области. Этот план, который в настоящее время выполняется, предусматривает создание объединения добросовестных организаций, придерживающихся планируемых стандартов прозрачности. Также в плане

обозначены такие меры, как выработка рекомендаций по оформлению акций по сбору пожертвований. С этими рекомендациями планируется обратиться к руководству торговых центров, кинотеатров, а также в правоохранительные органы, чтобы люди, принимающие решение, «знали, куда смотреть».

Осенью 2017 года активисты попытались обсудить с представителями Губернской думы вопрос о внесении изменений в законодательство, чтобы установить порядок сбора пожертвований хотя бы на уровне регионального закона. Но законодатели не проявили интереса, перенаправили общественников в правоохранительные органы. Логика предлагалась такая: если полиция выявит реальных преступников, которые уходят от наказания из-за пробелов в законе, затем обобщит такого рода практику, то тогда законодатели рассмотрят вопрос о каких-либо изменениях. Запроса же общественников на основании материалов прессы для включения законодательной машины недостаточно.

На настоящий момент деятельность фонда «Спасение» полностью прекратилась, другие сборщики активизируются лишь время от времени.

Тверь.

Географическое положение Твери - между Москвой и Санкт-Петербургом - сделало нашествие мошенников практически неизбежным. Многолюдный город с высокой текучестью населения не мог не привлечь внимания любителей лёгкого заработка, а близость к метрополиям давала практически неограниченный кадровый резерв.

Ещё в 2013 году в городе работали под видом "благотворительности" этнические преступные группировки из ближнего зарубежья. Они предпочитали попрошайничать в транспорте, собирая средства в пользу молдавского благотворительного фонда "Молдова mea" (в действительности, по всей видимости, не существующего). У этих людей уже были при себе документы и фотографии детей со сколиозом, а также яркие майки со словом "Волонтёр". После активного включения прессы, которая начала сопровождать просителей буквально повсюду, они предпочли завершить свои гастроли.

Первые сообщения о появлении в Твери лжеволонтеров с ящиками для сбора пожертвований на улицах относятся к 2017 году. Как и везде, это были стайки молодёжи с непонятной айдентикой и рассказами о помощи "детским домам" и "больным детям". "Работали" они в основном на улицах, ни в торговые центры, ни в транспорт проникнуть не пытались, соответственно в холодное время года - исчезали.

К ним также возникло повышенное внимание прессы, однако правоохранные органы, как и везде, демонстрировали равнодушие к проблеме: бороться сложно, результат не гарантирован, ущерб в каждом конкретном случае исключительно невелик. Несколько тверских организаций присоединились к «Декларации» журналисты регулярно писали о проблеме, общественники давали комментарии, однако принципиальных изменений в ситуации не происходило.

В 2016 году "волонтёры" непонятных организаций сменились на более организованные и подготовленные группы фонда "Счастливые дети". У них уже был офис, который они не скрывали, юридическая регистрация и даже реальные подопечные. Набор работников шёл через сайт Avito и тверские группы в социальных сетях. Основная их деятельность развернулась на улице Трёхсвятской - местном аналоге московского Арбата.

В противостоянии мошенникам приняли участие региональные благотворительные фонды (впоследствии они присоединились к [Декларации "Все Вместе"](#)), ряд журналистов, общественный Совет при Министерстве Внутренних Дел области, а также аппарат уполномоченного по правам ребёнка. Как и в некоторых других городах, мошенники запросто использовали труд несовершеннолетних - просто потому, что несовершеннолетние готовы были работать даже за очень небольшие деньги, а вопросы трудового права не интересовали нанимателей вовсе.

Несмотря на то, что горожане написали десятки заявлений в правоохранные

органы с просьбой о проверке деятельности уличных сборщиков, полиция никак не реагировала: законодательство не позволяло предъявить сборщикам реальных обвинений. Всё ограничивалось периодическими задержаниями с переписыванием данных, на которые очень быстро перестали обращать внимание.

Зато результативными оказались действия журналистов, группа корреспондентов попала в офис «Счастливых детей» и выяснили, что ящики у сборщиков не пломбируются, документы частью липовые, разрешения на работу несовершеннолетних от родителей нет, а как и куда переводятся деньги, никто точно сказать не может. Также полезным оказалось общение с одной из девушек-волонтеров в редакции местной газеты. Девушка честно рассказала, что получает за работу от 200 до 400 рублей в день, а ящик с собранными деньгами просто сдаёт в офис организации. Как и что происходит с деньгами, она не знает, больных детей, на которых собирает, не видела никогда, как и тех, кто создал фонд. Единственный её контакт - непосредственный руководитель в Твери, которого она также видит не каждый день.

Полученные материалы легли в основу круглого стола в Твери «Благотворительность: истинная и мнимая», который прошел в июле 2016 года. Организаторами мероприятия стали Тверская региональная Ассоциация журналистов, тверские благотворительные фонды «Доброе начало» и «Добрый мир» в рамках клуба «Гражданин». В круглом столе приняли участие директора благотворительных фондов, уполномоченный по правам ребенка в Тверской области Лариса Мосолыгина, общественники, журналисты, волонтеры.

Кроме уличных сборщиков, здесь обсуждались также мошеннические сборы в интернете и другие виды благотворительного обмана. По результатам круглого стола было принято решение о создании Тверского благотворительного союза - организации, которая займется целенаправленным отстаиванием системных и прозрачных методов благотворительной работы в регионе.

Немного позже Марина Гавришева, журналист, член общественного совета при МВД России по Тверской области, подготовила и отправила запрос на имя начальника УМВД Андреева. Марину пригласили на встречу, во время которой полицейское руководство признало, что законных методов борьбы со сборщиками нет. Но в полиции согласились, что журналисты вместе с полицией будут патрулировать центральные улицы города и задерживать хотя бы тех несовершеннолетних сборщиков, кто работает без разрешения от родителей.

По результатам всей этой активности прошло несколько публикаций, и в итоге "Счастливые дети" исчезли из города.

Однако на следующий, 2017 год, напасть вернулась уже под личиной фонда "Сильные дети" - реинкарнации фонда "Аурея". В этот раз местное сообщество было более подготовлено, фонды уже присоединились к Декларации «Все вместе». Очень

скоро прошел новый круглый стол, куда помимо общественников и уполномоченного по правам детей пригласили полицейское руководство и представителя проекта "Все Вместе против мошенников" Людмилу Геранину.

После "кабинетной части" участники круглого стола решили выйти на улицу для демонстрации полицейскому начальству реальности существующей проблемы. И моментально столкнулись с несовершеннолетней сборщицей от фонда "Сильные дети". Дальше дело пошло, как в детективе.

Сборщицу забрали в участок и вызвали родителей, а сама она позвонила своему начальнику. начальник оказался двадцатитрёхлетним молодым человеком с менеджерским образованием, который приехал в Тверь специально для координации работы сборщиков от "Сильных детей". Он был полностью уверен, что действительно занимается благотворительностью, а деньги уходят нуждающимся.

Как обычно пишут в полицейских протоколах, "с ним была проведена беседа", в ходе которой представители сектора НКО убедили "директора тверского отделения" поменять знамя и перейти на сторону добра. Он передал следственным органам все имеющиеся у него материалы и информацию о том, как работает фонд "Сильные дети", сколько денег проходит через волонтеров и кто сколько получает, а главное - куда уходят собранные средства. Оказалось, что все они за вычетом оплаты труда местных кадров, переводятся на личную карту одного человека в Чувашии. Того же самого человека, который стоит за деятельностью фонда уличных сборщиков "Аурей".

Также он согласился дать официальные показания и даже написал заявление на получателя денег.

После подобного удара "Сильные дети" исчезли из города Тверь и более там не появлялись. Но, к сожалению, добиться возбуждения уголовного дела так и не удалось.

Томск

История борьбы с мошенничеством на улицах в Томске началась фактически одновременно с появлением «сборщиков с ящичками». Буквально в первый же выход нескольких ребят на сбор им навстречу попала Светлана Сырова – местный журналист, редактор газеты «Область здоровья» и соучредитель АНО «Растем вместе».

Светлана, верная своей профессии, решила разобраться в происходящем и запросила у сборщика документы фонда, поинтересовалась адресом офиса и основными направлениями деятельности. Мальчик в синей форменной жилетке фонда «Общие дети», как оказалось, находился на работе (как и еще трое таких же юношей) первый день, ничего об «Общих детях» не знал и был уверен, что занимается «настоящим волонтерством». Никаких документов фонда при себе у него не было, только телефон начальника. Но этот ничего не рассказал ничего ни о себе, ни о фонде, ни о его местонахождении, а волонтеру порекомендовал вообще не отвечать ни на какие вопросы, а сосредоточиться на основной своей задаче – сборе средств.

Подобная скрытность не могла не вызвать подозрений, и Светлана привлекла к делу проходивший мимо наряд полиции. Сборщиков забрали в опорный пункт, записали паспортные данные и отпустили, вернув ящики и жилетки. На этом все закончилось. «Начальник» так и не приехал, а формальных причин задерживать студентов не было.

Полиция приняла в рассмотрение заявление Светланы Сыровой, а в последующие месяцы – еще несколько заявлений от активистов города, в том числе от директора хорошо известного в Томске «Фонда имени Алены Петровой». Также к делу подключился аппарат уполномоченного по правам ребенка в Томской области: советник уполномоченного Л. А. Петушихина также направила запрос в правоохранительные органы относительно деятельности фонда «Общие дети», поскольку среди его волонтеров были замечены несовершеннолетние.

В то же время средства массовой информации начали активную кампанию: расследования, публикации, радио- и телеэфиры о лжеволонтерах на улицах. Это не было спланировано, просто региональные СМИ, как правило, страдают от отсутствия большого количества острых новостей и значимых материалов. К тому же Томск – университетский город, один из самых демографически «молодых» городов России, и роль СМИ и городских интернет-порталов в нем традиционно высока. На тему «Мошенники под видом благотворительности на улицах Томска» вышло несколько десятков материалов в СМИ и в интернет-каналах блогеров.

Журналисты выяснили, что фонд «Общие дети» действительно заключает договоры с подопечными и действительно переводит им средства на личные счета. Правда, реальный подопечный был найден всего один. Мама девочки подтвердила факт помощи, однако, как и во всех остальных случаях, связи между сборами и помощью обнаружено не было. Также журналистские расследования подтвердили, что

«волонтеры» получают деньги за свою работу.

Еще у фонда [«Общие дети» есть сайт](#), созданный на бесплатной платформе с использованием стоковых фотобанков. Тексты на сайте почти отсутствуют. Там же выложена информация о двух нуждающихся детях – подопечных фонда, в том числе копии документов, включая паспорт мамы. На сайте можно найти уставные документы фонда, зарегистрированного в селе Синенькие Саратовской области: свидетельства о регистрации, выписку из ЕГРЮЛ и шаблонный Устав, в котором не просматривается никакой внятной специфики работы.

Возможности внести пожертвование на сайте нет, информация о количестве собранных средств не обновляется. В феврале 2018 года в разделе подопечных те же самые дети, что и летом 2017 года. Сайт сделан очень неаккуратно, явно наспех, что называется, для галочки.

«Волонтеры» фонда «Общие дети» также были замечены в Кемерово и в Тюмени.

Для полноты картины стоит отметить, что существует фонд «Общие дети» в Воронеже, но это другая организация, не имеющая отношения к сбору средств на улицах сибирских городов.

В августе правоохранительные органы ответили на запросы общественников: «Противоправных действий в деятельности вышеназванной организации не выявлено». То есть попытка добиться результата по закону не увенчалась успехом.

До настоящего времени не дала результатов и попытка изменить законодательство Томской области. Идея активистов состояла в том, чтобы включить публичный сбор средств в список мероприятий, которые необходимо согласовывать с муниципальными властями и службами безопасности, как митинги. И хотя инициатива была поддержана прокуратурой региона – сама по себе она явно не относится к числу приоритетных для местной власти. Есть лишь небольшая вероятность, что весной 2018 года она будет рассмотрена городской Думой. Работа в этом направлении ведется.

Зато успехом увенчалась кампания в прессе, о чем свидетельствует следующий примечательный эпизод, описанный в Facebook Светланы Сыровой:

«На днях 17-летний парень написал мне в сети vk о том, что он является гражданским активистом БФ «Общие дети», хочет со мной встретиться и (дословно) «прояснить свою гражданскую позицию». Он также сообщил, что придет со своим представителем – мамой. Мы встретились с Никитой и Ириной Петровной (имена изменены) в помещении Общественной палаты Томской области. Участниками беседы стали Елена Алексеевна Петрова, советник Уполномоченного по правам ребенка Томской области Людмила Петушихина, директор по развитию Фонда им. Алены Петровой Олег Петров и я.

Мальчик утверждает, что встреча – его личная инициатива, но он предупредил руководство БФ «Общие дети» о ней. Он явно пришел с нами дебатировать. Правда, дискуссия оказалась невыразительной в силу девяти классов образования и нежелания слышать факты. Однако мама поняла, что не нужно пускать сына на сомнительные заработки, так как ребенок реально подвергается угрозам.

«Работать стало невозможно, потому что люди постоянно обзывают ребят с кубами мошенниками и денег не дают», – констатировал молодой человек».

И это то, что важно запомнить из этой истории всем общественникам и журналистам.

Оказывается, усилия по борьбе с мошенниками не напрасны. Даже если кажется, что, несмотря на все расследования, репортажи, фильмы и радиозаписи, мошенники продолжают чувствовать себя вольготно, – практика показывает, что это не вполне так. Вот интересное свидетельство из их собственной среды – и оно в нашу пользу.

Челябинск

У Челябинска долгая и непростая история борьбы с мошенниками. Михаил Комиссаров, руководитель ресурсного Центра поддержки СО НКО Челябинской области, говорит, что Челябинск в течение многих лет оставался столицей мошенничества в стране. Причем зачастую мошенничество в сфере некоммерческих организаций было напрямую связано с поддержкой органов власти, а сами по себе мошеннические действия носили весьма изощренный характер. Мошенники хорошо знали законодательство и легко использовали существующие в нем пробелы.

В качестве примера Михаил приводит случай, когда руководитель некой нечистоплотной организации оформил водителем организации собственную бабушку с автомобилем Land Cruiser и платил ей зарплату, а также компенсировал расход бензина, а обвинить его было, по большому счету, не в чем.

Поэтому и напасть в виде молодых людей с прозрачными ящиками для Челябинска – лишь одна из проблем. Но эта проблема в Челябинской области имеет свои особенности.

Например, именно в Челябинской области стараниями местного фонда «Искорка» и специалисты фонда «Подари жизнь» еще в 2011 году фактически остановили практику сбора средств на частные карты для онкологических больных. Стратегия работы с такого рода сборами – частью мошенническими, частью «токсичными» – состояла в подробном публичном разборе каждого кейса с комментариями специалистов, благодаря чему становились понятны ошибки сборщиков либо их злонамеренность.

Стоит упомянуть, что лжеволонтеры-сборщики в Челябинске – всегда «гастролеры». У городского некоммерческого сообщества хороший контакт с местным Министерством юстиции, в городе действует ресурсный центр для НКО. В результате из 150 зарегистрированных благотворительных фондов более половины были проверены в прошлые годы, и 345 ликвидированы как недействующие. Кажется, будто путаница с цифрами. Если бы какой-то из фондов, зарегистрированных в Челябинске, попытался вести уличные сборы, он, вероятно, был бы быстро закрыт, как это случилось с фондом «Спасение» в Самаре.

Однако Минюст никак не защищает от деятельности фондов из других регионов: полномочия челябинского министерства не распространяются на Курск и Красноярск, а прокуратура и полиция мало заинтересованы в проверке работы некоммерческих организаций. Тем более что большая часть гастролеров активна недолгое время. Быстро собрав пожертвования, они исчезают, а затем появляются под новым именем.

С 2017 года в Челябинской области особенно заметна организация «Россодействие». Название вызывает ассоциации с некоторыми правительственными структурами, но это частная некоммерческая организация. В отличие от многих других

сборщиков, у «Россодействия» есть сайт, на котором отражается реальная деятельность, его руководство не скрывается, охотно раздает интервью и настаивает на эффективности собственной работы.

Журналистские расследования показали, что и подопечные, и помощь у «Россодействия» настоящие. На сайте организации есть даже отчеты, которые свидетельствуют о довольно скромном масштабе деятельности – за год благотворительной помощи оказано в размере примерно двух с половиной миллионов рублей. Направления помощи самые разные: и реабилитация детей с нарушениями, и помощь многодетным и сиротам.

Правда, у этой организации наблюдается изрядная путаница в вариантах названия – иногда «Россодействие», иногда «Рост содействие», а ранее этот же фонд назывался «Счастливая жизнь».

Другая важная особенность работы «Россодействия» – взаимодействие со школами в поиске «волонтеров». По словам Михаила Комиссарова, представители «Россодействия» приходят непосредственно к директорам и предлагают сотрудничество. Обещая процент от собранных средств, они получают поддержку администрации, которая своей властью направляет учащихся собирать средства в пользу подопечных фонда, причем в некоторых случаях это делается вопреки воле учащихся.

Разумеется, подобная деятельность полностью незаконна. Принимать решение об участии несовершеннолетнего в благотворительных мероприятиях могут только родители либо законные представители несовершеннолетнего, но не директор школы, тем более на платной основе. Вероятнее всего, незаконен также перевод средств (части собранных пожертвований) от фонда школе. Потому что если это оплата за услуги, то получается, что школа фактически продает запрещенный в России детский труд, а если это пожертвование, то оно не может высчитываться как процент от собранных средств.

Информация о подобных акциях фонда «Россодействие» была доведена до руководства образования Челябинской области, а также до правоохранительных органов. Однако, как и во всех других регионах, полиция ответила, что никаких нарушений в деятельности фонда «Россодействие» выявлено не было.

В 2017 году в местной прессе были опубликованы журналистские расследования, показавшие, что, несмотря на красивый живой сайт и некоторый объем реальной деятельности, «Россодействие» мало отличается от уличных сборщиков, чьи сборы непрозрачны, а отчеты ничем не подтверждаются. После публикаций в городе даже прошла пресс-конференция с участием представителей Министерства юстиции, руководителя местного движения родителей онкобольных детей «Искорка» и начальника ресурсного центра поддержки СО НКО, во время конференции шла прямая трансляция на местном челябинском телеканале. Участники старались разъяснить горожанам, почему не стоит помогать лжеволонтерам и чем мошеннический сбор отличается от честного.

Других заметных практических результатов в борьбе с мошенниками не было.

Тем не менее доходы этих организаций несколько снизились, а некоторые торговые центры и транспортные сети закрыли двери перед сборщиками с ящиками. Холодное время года вынудило лжеволонтеров временно свернуть уличную работу.